



Tarsha Gale, MA



Ann Stacks, Ph.D

Services) на 2008 год) не только эта группа страдает от плохого обращения и разлуки с родителями.

Со сложностями также сталкиваются подростки старше 14 лет, представляющие 30% от всех детей, находящихся в системе патронатного воспитания (по данным Министерства здравоохранения и социального обеспечения США (United States Department of Health and Human Services) на 2008 год). Подростки, попавшие в систему патронатного воспитания, как правило, провели значительную часть своей жизни вне дома и могли находиться на воспитании годами. Из-за частых перерывов в воспитательном процессе, они входят в группу риска возникновения неблагополучных последствий. Каждая смена окружения нарушает способность подростка формировать длительные продуктивные отношений с опекуном, которые бы позволили достичь ему стабильности в школе и дали бы возможности получения хорошей работы в будущем. Например, в исследовании выпускников Северо-запада (Northwest Alumni Study, Pecora et al., 2005) было опрошено 659 взрослых от 20 до 33 лет, которые в прошлом находились в семье под опекой непрерывно более 12 месяцев, и оказалось, что в юности, в среднем, они меняли школу 6,5 раз, а примерно треть из них – более 10 раз на протяжении начальной и средней школы; около 30% из них сменили более 8 опекунов. Нарушения в формировании привязанности у этих молодых людей привели к тому, что им сложно устанавливать здоровые отношения с окружающими. К сожалению, молодые девушки, находящиеся в системе опеки, имеют в 2,5 раза большую вероятность забеременеть и к 19 годам иметь ребенка, чем в среднем по популяции (по данным Национальной кампании по предотвращению подростковой беременности (The National Campaign to Prevent Teen Pregnancy) за 2006 год). Велика опасность, что, уже будучи матерями, эти молодые женщины могут подвергнуть жестокому обращению своих собственных детей.

Исследования среди родителей, которые в детстве подверглись жестокому обращению, показывают, что не все из них плохо обращаются с собственными детьми. На передачу шаблонов

жестокого обращения с детьми между поколениями влияет множество факторов. У женщин, перенесших серьезное физическое насилие и имеющих непроработанные/неразрешенные воспоминания об этом насилии, вероятность жестокого обращения с собственными детьми исключительно велика ((Pears & Capaldi, 2001). И хотя исследований, посвященных плохому обращению матерей-подростков с детьми, немного, можно предположить, что риск такого обращения велик. Матери-подростки сталкиваются с множеством трудностей, с оскорблением и отвержением, вынуждающим их к переезду, им часто свойственна классификация привязанности с непроработанными компонентами и выше показатели частоты психических заболеваний(Pears & Capaldi, 2001; Bailey, Moran & Pederson, 2007; Pecora, 2005). Дальнейшие исследования говорят о том, что у матерей-подростков, переживших насилие и имеющих непроработанные психические травмы, обычно вырастают дети, которых можно отнести к так называемой «дезорганизованной» классификации, и таким матерям менее всего помогает вмешательство по типу видео-обратной связи, направленное на повышение их чувствительности к ребенку.

**Двухгодичная ИПСА в
Кембридже**
Сент-Джонс коллеж,
Кембриджский университет,
Соединенное Королевство

29 от 31 августа 2010



Содержание выпуска, посвященного усыновлению

Страница:

- 1 Подростки-родители, выросшие в системе патронатного воспитания, и необходимость работы в сфере отношений**
- 2 Объявление о курсах DMM**
- 3 Специальный обзор статьи «Трудный переход к взрослой жизни для приёмной молодёжи в США: Значение для государства как для «всеобщего родителя»»**
- 4 «Привязанность в действии»: Использование модели DMM для помощи семье**
- 5 Последствия случая с ребенком II***
- 6 Круглый стол в рамках IASA, посвященный системе судопроизводства**
- 7 Вторая международная конференция**

Многие программы для беременных или воспитывающих детей подростков, проживающих в системе патронатного воспитания, направлены на обучение родительским навыкам, на стимуляцию образования и на то, чтобы сделать подростка самодостаточным. Но, хотя эти навыки важны, они не гарантируют, что дети, выросшие у родителей-подростков, будут благополучны, или что подросток сможет вырастить своего ребенка. Для большей эффективности программы, направленные на уменьшение количества факторов риска для матерей-подростков и их детей, должны строиться, исходя из особенностей формирования привязанности, и учитывать отношения между подростком и помогающим ему специалистом, отношений ребенок-родитель, а также укреплять психическое здоровье матери и уменьшать родительский стресс. Программы, построенные с учетом особенностей формирования привязанности, способствуют возникновению продуктивных взаимоотношений (рабочего союза) между матерью и помогающим ей специалистом, кроме того, эти программы нацелены на формирование продуктивных взаимоотношений и безопасной привязанности между матерью и ребенком. В основе этих программ лежит предположение, выработанное в ходе исследований, что продуктивные, стабильные и доверительные отношения со специалистом (являющимся надежной опорой для матери) позволяют матери испытать ощущение поддержки и понимания ее текущей ситуации, что даст ей возможность проработать и разрешить эмоциональные затруднения, связанные с ее прошлым, и проявить заботу к ребенку. Было установлено, что вмешательства, построенные с учетом особенностей установления привязанности, улучшают психическое здоровье матери и ребенка благодаря своей направленности на такие материнские характеристики как материнская чувствительность, проявление материнской привязанности, проницательность, способствующие формированию безопасной привязанности между матерью и ребенком (Koren-Karie, Oppenheim, Dolev, Sher & Etzion-Carasso, 2002; McElwain & Booth-LaForce, 2006; Schuengel, Bakermans-Kranenburg & van IJzendoorn, 1999).

Как специалисты по психическому здоровью ребенка, мы можем оказать помощь матери-подростку, которая, возможно, никогда не имела опыта отношений и которая не знает, о том, что в принципе может получить помощь и поддержку. Нам может мешать ее закрытость, мы можем волноваться о ее ребенке, однако, у нас есть поддержка наших коллег, нам доступна отражающая супervизия, поддерживающая нас в то время, когда мы поддерживаем мать в ее попытках заботиться о ребенке. Если наше вмешательство окажется эффективным, а данных о том, что эффективно в работе со взрослыми матерями и так достаточно, то у нас появится возможность прервать круг насилия, передающегося между поколениями.

Тарша Гэйл (Tarsha Gale), магистр гуманитарных наук, на данный момент является главой некоммерческого агентства в Мичигане, работающего с подростками и подростками-детьми в системе патронатного воспитания.

Энн М. Стекс (Ann M. Stacks), доктор философии, дипломированный терапевт по вопросам семьи брака, старший преподаватель психологии и супервизор Института детского психического здоровья Меррилл-Палмер Скиллман при Государственном университете Уэйн, Детройт, Мичиган

(Infant mental Health at the Merrill Palmer Skillman Institute at Wayne State University, Detroit, Michigan).

литература

Bailey, H. N., Moran, G. & Pederson, D. R. (2007). Childhood maltreatment, complex trauma symptoms, and unresolved attachment in an at-risk sample of adolescent mothers. *Attachment and Human Development* 9, 139-161.

Elze, D.E., Auslander, W., McMillen, C., Edmond, T., & Thompson, R., (2001). Untangling the impact of sexual abuse on HIV risk behaviors among young in foster care. *AIDS Education and Prevention*, 13, 377-389.

Herrenkohl, E. C., Herrenkohl, R. C. & Egolf, B. P. (2003). The psychosocial consequences of living environment instability on maltreated children. *American Journal of Orthopsychiatry* 73, 367-380.

Jager, K. B. (2008). "But I don't trust you"—Recognizing and dealing with parents' history of trauma. In R.E. Lee & J. B. Whiting (Eds.), *Foster care therapist handbook: Relational approaches to the children and their families* (pp.451-467). Washington DC: Child Welfare League of America.

Koren-Karie, N., Oppenheim, D., Doley, S., Sher, E., Etzion-Carasso, A. (2002). Mothers' insightfulness regarding their infants internal experience: Relations with maternal sensitivity and attachment. *Developmental Psychology* 38, 534-542.

Madigan, S., Moran, G., Schuengel, C., Pederson, R. & Otten, R. (2007). Unresolved maternal attachment representations, disrupted maternal behavior and disorganized attachment in infancy: Links to toddler behavior problems. *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 48, 1042-1050.

McElwain, N.L., & Booth-laForce, C., (2006). Maternal sensitivity to infant distress and non distress as predictors of infant attachment security. *Journal of Family Psychology*, 20, 247-255.

Moran, G., Pederson, D., Krupka, A. (2005). Maternal unresolved attachment status impedes the effectiveness of interventions with adolescent mothers. *Infant Mental Health Journal* 26, 231-249.

Pears, K.C., & Capaldi, D.M., (2001). Intergenerational transmission of abuse: A two generational prospective study of an at-risk sample. *Child Abuse and Neglect*, 25, 1439-1461.

Pecora, P. J., Kessler, R. C., Williams, J., O'Brien, K., Downs, A. C., English, D., White, J., Hiripi, E., Roller-White, C., Wiggins, T., & Holmes, K. (2005). *Improving Family Foster Care: Findings From the Northwest Foster Care Alumni Studies*. Seattle, WA: Casey Family Programs.

Schuengel, C., Bakermans-Kranenburg, M. J., & van IJzendoorn, M. H., (1999). Frightening maternal behavior linking unresolved loss and disorganize infant attachment. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 67, 54-63.

United States Department of Health and Human Services (2008). The AFCARS Report: Preliminary FY 2006 Estimates. Washington DC:

Полная статья Teens and their Babies: The Importance of Relationship Work/The Infant Crier, 121, 4-6 доступна при подписке по адресу <http://www.mi-aimh.org/infantcrier.php>



Курс тренеров по CARE-Index, Key Largo, FL, 29 нояб -7 дек 2010 г

Контакт: Patricia Crittenden pmcrittenden@att.net

Предварительно пройденные курсы: CARE-Index Course & Advanced Clinical Seminar(s)

SAA (на итальянском): Reggio Emilia, Italy, 23-27 февр, 2010, 15-19 мая, 2010, 21-25 сент, 2010

Контакт: Andrea Landini dutil@tin.it

Предварительно пройденные курсы: A&P

Углубленный клинический семинар по SAA: Northumberland, UK, 11-13 июня, 2010

Контакт: Patricia Crittenden pmcrittenden@att.net

Предварительно пройденные курсы: SAA Course

AAI (на английском): Reggio Emilia, Italy, 9-13 мая 2010, 11-16 окт, 2010, 21-26 февр, 2011

Контакт: Patricia Crittenden pmcrittenden@att.net

Предварительно пройденные курсы: A&P



Lisa Mennet

Специальный обзор статьи 'Трудности перехода к взрослой жизни молодых людей, живших в приемных семьях в США: Значение для государства как для «всеобщего родителя»'

Social Policy Report, 23 (1), 3-18. Кортни, М. (2009)

Очевидно, что юность это – период постепенного сдвига привязанности от родителей к ровесникам и любовным партнерам при поддержке и заботе взрослых. Развивающиеся физические, сексуальные, когнитивные и социальные способности заставляют молодых людей покинуть «семейное гнездо». Однако, как и ребенок, только начинающий ходить, процесс успешного формирования личности в юношеском возрасте требует чувства защищенности, обеспечиваемого безопасной базой со стороны ухаживающего взрослого, которая позволит гибко уравновесить потребности подростка одновременно в автономии и зависимости.

Сравним этот оптимальный опыт с опытом подростка из приемной семьи, от которого во многих штатах требуется достичь "зрелости" резко и полностью к его 18-ому дню рождения. То, что такие молодые люди часто плохо подготовлены к требованиям взрослой жизни, документально подтверждено в статье «Трудности перехода к взрослой жизни молодых людей, живших в приемных семьях в США: Значения для государства как для «всеобщего родителя», автор которой, Марк Кортни из Университета Вашингтонской Школы Социальной Работы, рассматривает недавние изменения в американской системе охраны детства. Кортни называет результаты исследования перехода к взрослой жизни молодых людей, воспитанных в приемной семье, "отрезвляющими". По сравнению с их ровесниками, такие подростки:

- ◆ С меньшей вероятностью получат диплом о среднем образовании или поступят в колледж;
- ◆ Имеют больше проблем со здоровьем и трудностей получения медицинской помощи;
- ◆ Обнаруживают небольшие материальные возможности для самостоятельной жизни и с большей вероятностью живут в бедности;
- ◆ С большей вероятностью будут иметь непостоянное жилье или станут бездомными;
- ◆ С большей вероятностью станут родителями одиноками детей, имеющих проблемы в физической и поведенческой сфере

Автор предполагает, что полученные результаты в первую очередь потребуют изменений наших размышлений о роли правительства. Основная цель политики системы охраны детства длительное время состояла в том, чтобы полностью уменьшить зависимость приемных детей от государства к тому времени, когда они достигают совершеннолетия. И все же этапы взрослого функционирования – завершение образования, независимость в профессиональной и финансовой сфере и сложившиеся взрослые романтические отношения – в настоящее время достигаются большей частью населения только после длительного периода зависимости: молодые люди обычно полагаются на родителей в поисках некоторой доли финансовой поддержки, нормальной в их двадцатилетнем возрасте. Слишком рано прекращая помочь, государство оказывается не в состоянии выполнить роль так называемого «всеобщего родителя», который «должен действовать так, как действуют «хорошие» родители по отношению к своим детям... учитывая все виды поддержки, на которую молодые люди вообще могут рассчитывать во время этого периода жизни».

Несмотря на то, что данные исследования ограничено, есть свидетельства того, что молодые люди, которым разрешают остаться в приемной семье после 18 лет, улучшают свое состояние по многим признакам самостоятельности и личного благосостояния. Мы надеемся что, расширенный Закон «Об Усыновлении», который вступает в силу в 2011, позволит молодым людям оставаться под опекой (в приемной семье, под опекой родственников или при контролируемом независимом проживании) до 21 года, если они включены в указанные образовательные или тренировочные

программы, а именно – продолжение ведения случая например, организация получения образования и возможности в области трудаустроства.

Однако, несмотря на федеральную поддержку, отдельные штаты могут остаться «двойственными» в своих родительских обязанностях, высказывая ничем не обоснованную обеспокоенность о формировании чрезмерной "зависимости" у молодого человека из приемной семьи, если государство будет продолжать поддерживать эту группу населения. Необходимы более действенные практические доказательства, чтобы убедить чиновников и общественность, что большие инвестиции в поддержку этого слоя населения эффективны для облегчения их перехода к независимому проживанию. Не хватает высококачественного исследования, которое показало бы, что расходы, затраченные обществом на борьбу с растущей безработицей, проблемами со здоровьем, поддержку родителей-одиночек, и т.д., больше чем затраты на обеспечение дополнительной поддержки приемных детей, достигших 18-летнего возраста. Более тщательное ведение конкретного случая, которое включает в себя услуги от других государственных учреждений, может иметь особое значение; оно не только могло бы помогать людям утвердиться в жизни, но и могло бы также вовлечь другие силы государства в роль «всеобщего родителя», наряду с системой охраны детства. М. Кортни надеется, что выполнение программы «Национальная молодежь в условиях переходного периода» (NYTD), которая требует контроля над последующей жизнью молодых людей в возрасте 17 – 21 лет, может помочь устранить «белые пятна» в нашем знании.



Являясь избирателями и участниками политической жизни, мы должны поощрять свои государственные структуры выводить опеку над детьми из рамок 18-летнего возраста, и активно оценивать их результаты.

Как клиницисты и исследователи, мы принимаем к сведению принцип прекращения связей приобретении независимости, вытекающий из Закона, но также существует и ощущение нехватки дискуссий о необходимости защитить непрерывность отношений.

Например, подразумевается, что большое число молодых людей, согласно новому Закону, в 18 лет переехали бы из привычной им приемной семьи во временное контролируемое жилье, таким образом, отдаваясь от того, что, возможно, было для них безопасной базой. Возможно, суть состоит в том, чтобы достигнуть успеха на уровне популяции, через осмысливание социальных институтов как играющих роль родителей в жизни этих детей. На уровне индивидуумов; в случае молодых людей с опытом ненадежных и разрушенных отношений привязанности, нам также нужна политика, которая признает и поддерживает здоровые, дающие заботу отношения каждый раз, когда они появляются.

Лиза Меннет, Вашингтонский Университет

Чтобы посмотреть статью полностью, необходимо зайти на сайт www.srcd.org, раздел 'Youth in Foster Care'.



Mike Blows

'Привязанность в действии' Использование модели развития с позиции динамики созревания (DMM) для помощи семье

Сэм жила в хостеле. Ей было 16 лет, она была одинока, и ее 2-недельный сын уже находился под патронатным воспитанием. Хотя она ежедневно посещала Кайла, ни ее собственная мать, ни отец Кайла не хотели иметь ничего общего ни с ним, ни с ней.

Фактически, жизнь Сэм во второй приемной семье за два года успела окончательно разрушиться, как раз перед тем, как родился Кайл. У Сэм не осталось ни школы, ни дома, ни уверенности в себе; ей остались лишь нищета и смятение.

По просьбе суда я занялся оценкой ее родительских способностей, и то, что я увидел, не выглядело многообещающим. Сэм была пассивна и едва реагировала на Кайла, который становился беспокойным и раздражительным рядом с ней. Однако патронатной матери Кайла нравилась Сэм, и она уважала ее за то, что девушка приезжала каждый день. Поскольку женщина хотела дать Кайлу шанс иметь реальную мать, то согласилась на то, чтобы Сэм переехала к ней в дом, по крайней мере, на период проведения исследования. Это была та передышка, которая была столь необходима Сэм. И она переехала. (см. Crittenden & Farmfield, 2007*).

Чтобы разобраться в том, что Сэм могла и не могла сделать, я дал ей пройти интервью по привязанности у взрослых (AAI). Ее интервью оказалось рекордным по краткости, и имело большое количество маркеров избегающей привязанности, уклонение от критики ее матери; она не видела своего биологического отца с шести лет. Сэм рассказала, что она попыталась поговорить с матерью о плохом обращении с ней отчима, но ничего не изменилось. Она «боролась» со своим отчимом, когда ей было 14 лет, потом начала прогуливать занятия в школе и скориться с матерью. Все закончилось приемной семьей, когда ее мать и отчим разошлись. За «невозмутимым фасадом» проступала ранимость Сэм.

Я сделал видеозаписи для оценки Индекса Заботы (CARE-Index) с участием патронатной матери и Кайла. Видео с участием Сэм и Кайла вызывало беспокойство из-за того, что Сэм была очень тихой и не могла успокоить Кайла. В какой-то момент она не уследила за ним и он поскользнулся, в другой раз - ударила его головой при попытке его усадить. Я передал запись специалисту по расшифровке, который несколько обнадежил меня, подтвердив одобрительные комментарии патронатной матери. Видео показало, что, хоть и практически безмолвно, Сэм очень старалась наладить контакт с Кайлом, однако редко была в состоянии предвидеть перемены его настроения. Это означало, что она постоянно реагировала на него и только однажды или дважды получила некоторую отдачу. Патронатная же мать наоборот привлекла внимание Кайла легко, но сама при этом была склонна пропускать возможность завязать последовательное взаимодействие и, казалось, поощряла демонстрацию достижений.

По итогам обработки интервью был предложен диапазон разнообразных вариантов вмешательства, основанных на потенциале, раскрытом при помощи CARE-Index, и на временной поддержке патронатной матери, с учетом тревожных результатов AAI и минимального контакта между Сэм и ее собственной матерью. Сэм и Кайл получили помочь для пары ребенок-родитель в сочетании с психотерапией для Сэм, а я в это время работал с патронатной матерью, чтобы та смогла моделировать для Сэм чувствительные взаимоотношения с Кайлом. Работники сферы социального обеспечения неохотно поддержали этот план, и Сэм была формально 'отдана на воспитание', но только на 3 месяца. Наши общим мнением было, что Сэм вскоре начнет уклоняться от своих обязательств. Однако она удивила всех своей вовлеченностью в программу, и срок был продлен до 6 месяцев.

Патронатная мать смело согласилась на обратную связь по результатам ее CARE-Index, и, сконцентрировавшись на своих продуктивных возможностях, она смогла реализовать более связанное взаимодействие, в частности, она начала комментировать происходящее, озвучивая реакции Кайла и отслеживая моменты, когда она могла помочь Сэм начать задумываться об изменениях чувств и интересов Кайла.

В то же самое время в терапии Сэм были затронуты схожие темы, а также ненавязчиво исследовался вопрос, почему ее матери было сложно играть с дочерью, а иногда и защищать ее. Несмотря на предложения касательно семейной терапии, в конечном счете все согласились с настороженным отношением Сэм к ее собственной матери.

Через полгода я повторил Care-Index. В этот раз Сэм говорила с Кайлом, озвучивая свои попытки установить контакт, которые теперь были более соответствующими ситуации, и, хотя она все еще иногда теряла его внимание, в целом она была более ласковой, что вызывало у Кайла желание поддерживать контакт. Это был «переломный момент», и местные власти потребовали гарантiiй, что Сэм сможет работать над этим самостоятельно. Казалось, будто было необходимо как можно быстрее вынудить Сэм действовать независимо.

И снова данные Care-Index стали камнем преткновения, показав что хотя и механически, Сэм начинала использовать методы, которым ее обучали. На последнем видео, было видно, как Кайл несколько раз возвращался к любимой книге на коленях мамы, пока она наконец не обнаружила, что в его игре книгу нужно было использовать как коробку, а не читать! Сэм с радостью отметила, насколько отличается их взаимная радость в этот момент от их прежних отношений. Также, уверенность Сэм и ее готовность к более глубокой работе с ее терапевтом и опекуном, помогли ей научиться сдерживать проявляющуюся иногда враждебность к социальным работникам. Это сотрудничество в рамках терапии привело к неожиданному развитию способности Сэм принимать поддержку иправляться с вызывающими реакциями Кайла. Для Сэм было все еще тяжело иметь дело с «проблемными» моментами Кайла, но постепенно это становилось проще.



Эти улучшения, как это ни парадоксально, вызвали у властей стремление оказать Сэм и Кайлу поддержку в рамках патронатной системы в течение еще двух лет, что позволило бы девушки завершить свое образование и стабильно получать поддержку от ее собственной матери. Приёмная мать помогала новой семье Сэм, оценки DMM дали представление о природе трудностей и направление для развития, и специалисты объединили свои усилия вокруг имеющихся исходных данных и целей. В настоящий момент у Сэм и Кайла (ему 2 года), в их новых и старых семьях все хорошо, однако напряженность, вызванная попыткой преждевременно подтолкнуть мать (которой только 18) к независимости, сохраняется.

Майк Блоуз (Mike Blows), британский детский психиатр.

Crittenden, P. M., & Farmfield, S. (2007). Fostering families: An integrative approach involving the biological and foster family systems. In R. E. Lee & J. B. Whiting (Eds.) *Handbook of Relational Therapy for Foster Children and their Families*. (pp. 227-250). Washington, D.C.: Child Welfare League of America.



Patricia Crittenden

Последствия случая с ребенком П*

После смерти ребенка П., власти, занимающиеся защитой детей стали предельно внимательны, и количество случаев передачи детей под опеку превысило все предыдущие цифры. (Батлер (Butler), 2009; Дуган (Dugan) и Лакан (Lakhan), 2008) Но действительно ли это защищает детей? Может ли излишняя осторожность нанести вред? Я получила этот отчет, в котором описывалась случай, когда чрезмерные попытки защитить нанесли вред как «защищаемому» ребенку, так и тем, кто о нем заботился.

Семилетнего «Дэвида» забрали из дома его бабушки и дедушки, где он жил уже 4 года со своими 9- и 11-летними дядями, из-за того, что его родители совершили друг над другом насилие и пренебрегали заботой о ребенке. Причин для того, чтобы забрать Дэвида из его новой семьи было две: во-первых, его бабушка была слишком утомлена, и поэтому стала она хуже следить за ним. Например, она позволяла ему подолгу играть на улице одному без наблюдения, несмотря на то, что он иногда мог уйти далеко, а также позволяла всем трем мальчикам засиживаться допоздна за фильмами, содержащими сцены насилия. Предпочитая решать свои проблемы самостоятельно, она (необдуманно) отправила своих собственных мальчиков к сестре, чтобы иметь возможность восстановить силы. Местные власти сочли это признаком того, что она не справляется. Во-вторых, учителя Дэвида сообщили, что он часто бывает уставшим и порой трудноуправляем.

Был запущен процесс передачи ребенка под опеку и Дэвид очень быстро оказался в приемной семье.

После этого, учителя Дэвида отметили, что он стал замкнутым, безэмоциональным и одновременно агрессивным. Решение забрать его от бабушки с дедушкой потрясло его; учителя хотели помочь семье, а не вызвать столь скоропалительное решение о передаче ребенка в приемную семью. Теперь они поняли, что лучше бы они молчали.

Приемная мать Дэвида подтвердила, что он был очень расстроен и сильно хотел вернуться домой. Бабушка и дедушка Дэвида чувствовали гнев и бессилие; они не знали, как забрать ребенка обратно.

Когда я начала работать с Дэвидом, стало понятно, что социальный работник просто нашла подтверждения своим опасениям по поводу бабушки и дедушки Дэвида, и даже не установила нормальный контакт с ними. Стало ясно также, что жизнь Дэвида не подвергалась опасности. Была ли ситуация достаточно критичной, чтобы пойти на риск, который предполагала передача ребенка под опеку? Социальный работник предполагала передать ребенка под опеку лишь на короткое время, не понимая, сколько вреда может принести даже временное изъятие ребенка из дома. Потом, по прошествии нескольких недель, она пришла к выводу, что ребенок останется в системе опеки. Она не предвидела, что «система» больше приспособлена к тому, чтобы спасать, нежели возвращать.

Дэвид стал еще более подавленным, с агрессивными вспышками. Учителя отметили его тяжелое состояние после таких вспышек, но не могли понять его и успокоить. У него случались непредсказуемые перепады настроения: из внимательного и заботливого он внезапно превращался в агрессивного и злого.

Во время психотерапии стало ясно, что Дэвид был травмирован изъятием из дома бабушки и дедушки. Его печаль, грусть и чувство тщетности всего были практически непереносимы. Казалось, он отчаянно старается угодить взрослым, компульсивно заботясь о приемной матери, подчиняясь требованиям учителей и социального работника – но на самом деле он хотел домой.

Используя DMM (модель развития с позиции динамики созревания) в качестве базиса для понимания поведения Дэвида, я объяснила учителям и приемным родителям, почему такой «хороший мальчик» мог быть таким «плохим», и почему он так стыдился своих агрессивных взрывов. Он использовал подавляющие защитные механизмы, но иногда вызванный травмой

негативный аффект прорывался в виде агрессии. Это объяснение позволило им связать воедино свои противоречивые впечатления от Дэвида. Но даже несмотря на это, социальному работнику было трудно признать негативное влияние более строгой политики органов опеки, введенной после случая с ребенком П. Она сказала, что направила бабушку и дедушку на обучающий курс для родителей, но они на это не отреагировали. Позже я узнала, что они посещали курс, почерпнули на нем много полезного и имели сертификаты о прохождении этого курса. Однако ведущий курса забыл уведомить социального работника.

У меня появилась возможность повлиять на ситуацию, когда Дэвид попал в поле зрения работника организации Children's Guardian. Она была знакома с DMM и запросила резюме по итогам моей работы. Я описала, каким образом поведение Дэвида защищало его, как чрезмерное подавление привело к тому, что его гнев овладевал им настолько, что ребенок начинал вести себя агрессивно, когда ощущал безнадежность. После слушания в суде мне перезвонили из Children's Guardian и сообщили, что мой доклад оказался весомым аргументом в пользу возвращения Дэвида к его бабушке и дедушке и обеспечения их семьи комплексом поддерживающих услуг, адаптированных под их конкретные нужды.



Катрина Робсон (Katrina Robson)

Из-за чего же происходит несчастье? Обычно ситуация складывается из множества факторов. Во-первых, это обстоятельства: в данном случае (1) специалисты были насторожены, (2) у дедушки и бабушки было слишком много ответственности и слишком мало способностей (они отослали собственных детей), а (3) ребенок, чья жизнь уже была однажды нарушена, был слишком уязвим для изменений и неопределенности. Во-вторых, это неожиданные события, запустившие последовательность предсказуемых исходов, которые не были заранее спрогнозированы: переезд дядя Дэвида скорее всего активировал травму, возникшую при переезде к бабушке и дедушке, которая обострила проблемы в школе, которые в свою очередь встrevожили учителей, и учителя уведомили социальные службы, которые итак были на взводе из-за случаев Виктории Климби (Victoria Climbié)** и ребенка П. – и те отреагировали быстро и решительно, в какой-то мере защищая себя (они не допускают повторения «ребенка П.»!). В-третьих – это защитные стратегии: молчаливая независимость бабушки дедушки Дэвида, стремительные действия социального работника, направленные на спасение ребенка и компульсивность Дэвида. На все это наложился кризис и несколько ошибок: Дэвид оказался слабым местом в этой структуре; он «сломался». Ошибки были допущены в сфере коммуникации и понимания, их допустили бабушка и дедушка, учителя и службы опеки. Они были совершены, к примеру, когда службы опеки начали действовать, защищая себя, и забрали ребенка из «опасного» дома, что нанесло ему травму и привело к депрессии.

Так кто же главный злодей в этой грустной истории? Злодея нет. DMM предоставляет базис, исходя из которого можно понять и сложное поведение Дэвида, и поведение всех взрослых, никого при этом не обвиняя. Если мы сфокусируемся только на ребенке, мы потеряем нить, ведущую к пониманию мотивации, руководившей другими: учителями, бабушкой и дедушкой, специалистами. И только при

рассмотрении всей ситуации в комплексе и понимая всеобщую потребность в безопасности (дома, в школе, на работе), можно выработать новый способ решения проблемы – способ, который позволит защитить всех.

Butler P. May 9, 2009. 'Baby P scandal leads to sharp rise in children being taken into care' The Guardian: UK.

Dugan, E. & Lakan, N. Nov. 23, 2008. 'Baby P effect causes rises in care applications' The Independent: UK.



У каждой истории есть мораль. Вот наш итог:

DMM рассматривает защитные стратегии, которые мы все используем.

- Когда возникает конфликт, что-то всегда неизвестно или непонятно. Когда это проясняется, все чувствуют себя в большей безопасности.
- Учителя не учли, насколько сильна была угроза для социальных служб после случая с ребенком П. и потому не смогли предвидеть, что маленькая жалоба может вызвать такую стремительную реакцию в виде ордера об опеке.
- Социальные работники и суд не учли, что даже кратковременное изъятие из семьи наносит колossalный вред ощущению безопасности ребенка.
- Большая часть вреда, который наносится изъятием ребенка из семьи и которому уже невозможно исправить, наносится в первый час после изъятия.

Круглый стол в рамках IASA, посвященный системе судопроизводства

Наш первый круглый стол, посвященный суду, прошел в Бертино, в октябре 2008 и тогда мы пришли к заключению, что инструменты оценки, предоставленные моделью динамики развития с учетом процессов созревания, могли бы внести значительное количество дополнительных данных, которые будут полезны при обсуждении решений, принимаемых судом, относительно размещения детей, контактов с семьей и терапии. Отчеты, использующиеся обычно в судебных разбирательствах, по вопросам опеки или частного семейного права, обычно полагаются только на наблюдение или интервью, нежели чем на использование формализованных, достоверных оценок привязанности.

Мы встретились снова в университете Роухемптона (Roehampton University) в апреле 2009 года, чтобы рассмотреть какие ключевые цели Международной Ассоциации Исследования Привязанности (IASA) необходимо рассмотреть при включении модели в законодательство. На круглом столе присутствовали: Патриция Криттеден (Patricia Crittenden), Стив Фарнфилд (Steve Farmfield), старший преподаватель университета Роухемптона, Анжела де Миль (Angela De Mille), социальный работник, почетный судья Питер де Миль (Peter De Mille) – судья, специализирующийся на семейном праве, социальный работник Бен Грей (Ben Grey), судебный психолог Джейн Аллам (Jaune Allam) и Джулет Батлер (Juliet Butler) - детский и подростковый психиатр. Каждый из присутствующих имел обширный опыт в подготовке экспертизы в рамках привязанности и подготовке отчетов для суда.

Судья де Миль предложил свой, хоть и субъективный, «взгляд изнутри» на работу с отчетами, и ввел группу в курс дела, касающего недавнего британского законодательного руководства для экспертных свидетелей.

Группа нашла место для всех инструментов модели динамики развития с учетом процессов созревания в судебном процессе. Мы заметили, что для использования некоторых оценочных методик таких, как индекс заботы (Care Index), нет необходимости в обучении персонала, так как эта методика может быть обработана удаленно или вслепую. Другие инструменты, такие как оценка привязанности у школьников (SAA) и интервью по привязанности у взрослых (AAI), требуют обучения технике проведения интервью. Это требование влияет на применимость оценочных методик, так как число специалистов, обученных в рамках модели развития с учетом процессов созревания, ограничено и необходимо его увеличить.

Наиболее важным аспектом применимости методики является вопрос обработки. Доктор Криттенден ссылалась на литературу по привязанности, которая последовательно подтвердила, что наиболее достоверна обработка «вслепую», когда специалист, проводящий обработку данных, ничего не знает из жизни испытуемого. Надежных специалистов по обработке немного, особенно для интервью по привязанности у взрослых, но эта проблема также решается с помощью непрерывного процесса обучения.

Сейчас Дэвид счастлив, однако эта история должна быть напоминанием о том, что если только близкие взрослые не являются угрозой для жизни ребенка, то для него более важно ощущение стабильности в доме и семье, чем наличие у него «идеального» дома.

Излишek заботы может навредить так же, как и ее недостаток.

*Ребенок П (Baby P) – Питер Коннели – 17-летний мальчик, погибший в 2007 году в Лондоне. Ему было причинено около 50 повреждений в течение восьми месяцев. Мать ребенка, ее любовник и его брат были осуждены за преступление.

** Виктория Климби (Victoria Climbié) – восьмилетняя уроженка Кот-д-Ивуара, которую в 2000 г. до смерти забила воспитывавшая ее родственница.



Мы поставили себе задачу выработать стандарты описания модели привязанности с учетом процессов созревания и

инструментов оценки, которые могут быть включены в отчеты. Подобный прецедент уже был создан: существуют, например, различные личностные опросники и оценка их валидности, описанные в отчетах. Мы надеемся упомянуть инструменты модели привязанности, перечисленные по ссылке на веб-сайте, посвященном модели привязанности. Стандартное описание привязанности из модели привязанности будет полезно для всех терапевтов, применяющих эту модель в рамках своей парадигмы, даже если они не используют инструменты оценки при обработке полученных ими результатов. Группа рассмотрела различные отчеты, которые использовали разные аспекты модели привязанности. В наблюдательном отчете использовался подход, опирающийся на модель привязанности, но эти наблюдения за контактом не могут быть прокомментированы другим экспертом по привязанности, поскольку они были субъективны и не были записаны на видео. Было решено, что отчеты по методам SAA и AAI являются более доступными трудоемкими?. В рамках этой темы обсуждалось использование инструментов, включение цитат для подтверждения выдвинутых утверждений и план отчетов. В случае использования SAA и AAI могут быть предоставлены их расшифровки.

Группа рассматривала вопрос о том, чтобы в дальнейшем сделать методики модели привязанности более доступными, обеспечив возможность доступа к ним, благодаря посредничеству надежных экспертов и расшифровщиков через веб-сайт. Руководство для экспертных свидетелей также может оказаться очень полезным. Например, каждый, высказывающий свое мнение перед судом, может запросить обратную связь; в свою очередь, подобная возможность является неотъемлемой частью инструментария модели привязанности. Следующим требованием к обратной связи может быть проведение опроса семей об их отношении к процессу оценки и составления отчетов.

В июне 2009 года мы снова провели встречу, целью которой была стандартизация описания экспертизы при помощи модели привязанности, и планирование публикации в соответствующих журналах, которая бы проинформировала и привлекла отзывы. Те из нас, кто работал с моделью привязанности, отмечают ее актуальность для настоящих семей, и приветствуют тот факт, что эта модель укрепляет свои позиции в суровом мире судебной системы.

Джульет Батлер. Июнь 2009 года.



international association
for the study of attachment



**Вторая конференция Международной
Ассоциации Исследования
Привязанности пройдет
в Кембридже 29-31 августа 2010 году**

**Вся информация относительно бронирования проживания –
в новостном бюллетене и на сайте**

**Впечатляющее и важное представление психологической, социальной и
биологической точек зрения по привязанности**

Доклады прочитают такие известные люди как:

Профессор Питер Фонаги (Peter Fonagy), Англия
специализируется на психотерапии пограничных расстройств личности

Профессор Майкл Мини (Michael Meaney), Канада
специалист по динамике развития (эпигенетике) суицида и насилия

Доктор Пенелопа Трикетт (Penelope Trickett), США
специализируется на долговременном воздействии жестокого обращения на развитие

Доктор Свер Варвин (Sverre Varvin), Норвегия
специализируется на психотерапии травмы

Доктор Андреа Ландини (Andrea Landini), Италия
специалист в области интеграции различных видов психотерапии

